

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 82

МЕТОДОЛОГИЯ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ: КОМПЛЕКСНЫЙ И СИСТЕМНЫЙ МЕТОДЫ АНАЛИЗА ЛИТЕРАТУРЫ

© 2012 г.

С.И. Сухих

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

suhih_sios@mail.ru

Поступила в редакцию 28.03.2012

На базе определения сущности методологии раскрываются принципиальные отличия двух методов литературоведческого анализа: комплексного и системного.

Ключевые слова: методология, комплексный метод, системный метод.

Опыт работы в экспертных комиссиях, диссертационных советах, чтения диссертаций и авторефератов убедил меня в том, что одной из самых сложных проблем для диссертантов всех уровней (магистров, кандидатов и даже докторов наук) является формулировка метода исследования. Вспомним известный анекдот о сороконожке: она бодро шагает всеми своими ножками до тех пор, пока её не спрашивают: а в каком порядке она переставляет свои ножки? Задумавшись, сороконожка останавливается и оказывается не в силах сдвинуться с места. Примерно так же получается и у научных работников.

Вместо прямого ответа на вопрос о методологии, исследователи прибегают обычно к подменам или вообще уходят от осмысления этой проблемы.

В советский период таких затруднений в большинстве случаев не существовало: все диссертанты бодро писали, что методологической основой их работ является «марксистско-ленинское учение». Все было ясно, и ничего больше не требовалось.

В постсоветский период типичен другой способ ухода от вопроса, скрывающий туманность представлений авторов о методологии вообще и о собственной методологии в частности. Возьмите любую диссертацию или автореферат и увидите одно и то же. В соответствующих разделах введения к диссертации почти всегда читаем: «Методологическую основу работы составляют труды следующих авторов», – и дальше следует более или менее длинный

список самых пёстрых имен. Зачастую называют что попало; поражает немислимая, необъяснимая и противоречивая пестрота «источников», на которые якобы «опираются» авторы. Критерии отбора самые туманные. Чаще всего – мода: громкие имена, которые на слуху. Если автор называет в дополнение к этому несколько существующих в науке методов или научных школ, он никогда не уточняет, какие именно вопросы решает с помощью этих методов и в каких структурных частях работы прибегает к ним.

Но работать без ясного понимания того, что такое методология и каким методом (методами) ты собираешься решать проблему, – это то же, что шагать без компаса или более современного прибора – навигатора – по тайге.

Что же такое методология?

Греческое слово «метод» означает «путь». Но не путь вообще, неведомо куда, а путь к *определённой* цели. Методология есть наука о путях достижения истины, наука о способах постановки и решения проблем.

Классификация методологий может быть разной. Например, по уровню или степени понимания предмета (хотя изобретатели методов или лидеры и приверженцы определённых научных школ всегда считают предложенный ими путь анализа самым полным, охватывающим предмет целиком и единственно истинным). На самом деле приверженцы далеко не всех методов достигают глубин истины, и, в принципе,

их научные «продукты» относятся к трём типам или трём уровням познания:

1. *Интуитивный*: «Знаем, что это такое, но описать простыми словами, чётко сформулировать в научных терминах не можем»;

2. *Экспликативный*: «Сущность предмета мы не знаем до конца, не можем точно определить, но можем показать на примере»;

3. *Дескриптивный*: «Можем дать чёткое определение, исчерпывающее описание предмета».

Есть классификации методологий, основывающиеся на способе достижения истины. Одна из них была дана английским философом Френсисом Бэконом [1, с. 521], автором книги «Новый Органон» (1620), изобретателем знаменитого афоризма: «Знание – сила». Ф. Бэкон выделил три метода научного познания: 1) метод *муравья*: он тащит в свой муравейник всё, что попадётся по дороге (это то, что называют «ползучим эмпиризмом»), – этим отличалась, например, культурно-историческая школа, особенно на закате своего развития в начале XX в.; 2) метод *наука*: он вытягивает нить паутины из самого себя, придумывая теорию, превращая её в научную схоластику (русский формализм и его преемник – структурализм – характерные примеры этого типа); наконец, 3) метод *пчелы*: она собирает в свой улей нектар с разных цветов и превращает его в мёд (в русской науке это, пожалуй, «сравнительно-исторический метод» и «историческая поэтика» А.Н. Веселовского и особенно теория словесности А.А. Потебни).

С точки зрения полноты и глубины познания наука должна стремиться достигнуть названного выше дескриптивного уровня понимания и описания объекта.

Но для этого нужно найти метод исследования, адекватный предмету и решаемой проблеме. А этого нельзя достигнуть без знания разных методов, существующих в той или иной области науки. Без знаний в области методологии науки «ползучий эмпиризм» неизбежен, даже если люди занимаются *теорией*.

Есть извечный вопрос русской интеллигенции: «Что делать?» Но этот вопрос, как говорит в одной из своих книг писатель-философ Александр Зиновьев, «не проблема. Проблема в том, как делать! Догадываетесь? Не что, а как! То есть *методология!*» А далее он иронически формулирует основной принцип методологии: «Чем сложнее проблема, тем проще метод её разрешения! Если проблема пустяковая, метод должен быть грандиозным, иначе эту проблему не решишь. Если проблема сложная, метод должен быть пустяковым, иначе эту проблему не решишь... А вообще, в истории человечества гораздо большее значение имеет постановка

проблем, чем их решение» [2, с. 67–68]. В этом ироническом пассаже есть немалый смысл, но главное сказано в его начале: методология – это не *что*, а *как*.

Не нужно путать методологию с технологией (методикой), т. е. разработкой и описанием конкретных *приёмов* анализа. Методология – это анализ и классификация самих *технологий*.

Что описывает, какие вопросы ставит, на какие вопросы помогает искать ответы история и методология филологии (в частности, литературоведения)? Вот они:

Как наука возникла? В чём особенности её объекта? В чём особенности её метода (методов)? Как – исторически – в процессе развития науки осозналась её объект и как формировались её методы? Как находить и ставить проблемы? Как различить моменты кризисов и «революций» в науке? Как различать «точки роста»? Какие главные работы надо читать и как распознавать степень их продуктивности? Где подлинники, где копии; где основоположники, генераторы идей, а где эпигоны? В чём причина и источник вновь и вновь открываемых «велосипедов».

Ведь то и дело приходится сталкиваться с тем, что заново «открываются» давно открытые истины. Как говорил основоположник культурно-исторической школы И. Тэн, «одни и те же открытия делаются по несколько раз; и то, что выдуманно только нынче, вы, пожалуй, отыщете завтра у себя в библиотеке» [3, с. 5].

К ответам на вышеперечисленные вопросы исследователь обычно приходит в конце концов сам, в практике своей работы. И добывается такое знание обычно индуктивным путём, методом «проб и ошибок», «набивания шишек на лбу» и колоссальной непроизводительной траты времени и сил.

Изучение истории и методологии науки не заменяет, разумеется, собственного опыта, но помогает во всех этих вопросах точнее и скорее ориентироваться.

Нет литературоведения вообще – есть разные школы литературоведения, разные теории литературы и разработанные на их основе методы исследования литературных явлений.

Обычно создатели научных школ считают свои теории и методы универсальными – это иллюзия. В особенности опасно ориентироваться на «моду» в науке, гнаться за «современностью» и считать «современность» и «новизну» признаком подлинной научности. Со временем всегда оказывается, что претензии «новаторов» по большей части оказываются пустышками.

Если от диссертанта требуют однозначного ответа на вопрос, какова же все-таки методоло-

гия его исследования, или он сам пытается дать её обобщённую формулировку, то он обычно прибегает к понятию «комплексный метод», имея в виду множественность использованных им источников и разновидностей способов анализа. Это означает «сумма методов», эклектизм. Такое понимание «комплексности» не имеет ничего общего с научной сущностью «комплексного метода в литературоведении». Иногда в качестве синонима к выражению «комплексный метод» употребляется термин «системный метод», что тоже неправомерно, ибо это методы принципиально разные.

Комплексный метод исследования литературы

КОМПЛЕКСНЫЙ подход – это исследование литературных объектов с применением, наряду с литературоведческими методами, методов иных наук: лингвистики, кибернетики, психологии, семиотики и т. п., включая даже науки естественные, хотя это задача гораздо более трудная, чем использование в литературоведческих целях аналитических приёмов и теоретических основ наук о человеке.

Попыток комплексного подхода к литературному произведению немало было и в прошлом. Например, *культурно-историческая* школа широко применяла к литературе методы и материал истории, истории культуры, искусствознания, истории общественной мысли.

Эволюционный метод Фердинанда Бронельера целиком основывался на введении в литературоведение принципов и терминологии биологической эволюционной теории Дарвина. В русском литературоведении то же самое пытались осуществить Н.И. Кареев, отчасти – В. Плотников. Так что комплексный метод отнюдь не новейшее изобретение.

Что касается XX века, то в 60–80-е годы задача комплексного изучения художественного творчества была признана актуальной как в теоретическом, так и в практическом аспекте. При этом было отмечено, что в решении её «первостепенное значение имеют проблемы методологические, и среди них – определение возможностей и границ каждой из дисциплин, участвующих в решении комплексных задач. Возможности дисциплин при этом неравномерны. Наиболее существенны здесь взаимосвязи наук гуманитарных: философии, истории, эстетики, социологии, психологии. Наиболее сложными являются вопросы о привлечении естественных и математических дисциплин» [4, стлб. 163]. Предполагалось, например, использовать средства и методы физиологии высшей нервной

деятельности для определения материального субстрата механизмов художественного творчества и восприятия – из этого, разумеется, ничего не получилось, как и из попыток определить закономерности литературного развития на базе дарвиновской теории происхождения видов. Печальная судьба структурализма как научной школы во многом была связана с подчинением литературоведения семиотике – всё в литературе превратилось в «знаки». Математика оказалась более результативной, но только в сфере вспомогательных дисциплин (стиховедения, текстологии).

Элементы комплексного изучения нередко применялись и в традиционном, и в современном литературоведении (это касалось чаще всего использования отдельных понятий и терминов, что, в принципе, допустимо, если нет соответствующего литературоведческого термина). Приведем два примера.

Во всемирно известной работе М. Бахтина «Проблемы творчества Достоевского» центральное, всё в его концепции определяющее понятие «полифонизм», «полифонический роман» взято из теории музыки, что признавал и сам Бахтин [5, с. 34].

В теории «деконструкции» (центральной, важнейшей для постмодернизма) одно из главных мест занимают понятие и термин «ризом», взятые из биологии.

Направление комплексного изучения художественного творчества было весьма активным в 70–80-е гг. XX в. Его начало связано с проведением Всесоюзного симпозиума по этим проблемам в Ленинграде в 1963 г. Организационным центром стала постоянная Комиссия комплексного изучения художественного творчества при Научном совете по истории мировой культуры АН СССР, которая проводила Всесоюзные симпозиумы и выпустила с 1968 по 1980 гг. немало научных публикаций (их обзор можно найти в книге «Взаимодействие и синтез искусств» в работе Н.Т. Ашимбаевой [6, с. 163–164]).

Несмотря на активность организаторов и исполнителей, серьезных творческих результатов эта научная школа не дала и в 80-е годы тихо и незаметно угасла.

Системный метод исследования литературы

Греческое слово «система» означало «целостность, составленная из частей», т. е. из элементов, находящихся в определённых отношениях и связях друг с другом.

Системный подход к изучению литературы часто отвергается либо из-за того, что реализа-

ция его в полном объеме трудноосуществима, особенно когда объектом его считается литература в целом либо этап или направление развития литературы. Но и по отношению к отдельному художественному произведению применение системного метода довольно сложно. Так, Д. Лашманов, например, полагает, что литературу вообще «целесообразно исключить из сферы системного изучения» [7, с. 351]. В. Борщук объектом системного анализа считает «концепцию мира и человека» [8, с. 229] в произведении и тем самым сужает его сферу, исключая из неё эстетические и формальные элементы произведения. А другие известные ученые: И.Г. Неупкоева, Н.И. Конрад, Д.С. Лихачев, напротив, считают целесообразным применение системного подхода к таким объёмным сферам, как «всемирная литература» [9, с. 7], «литературные эпохи» [10 с. 17], «литературы древних славян», со всеми составляющими их элементами [11, с. 5.]. Но дело не в полноте или неполноте описания объекта, а в выполнении при анализе необходимых требований именно системного подхода.

Скептическое отношение к этому методу вытекает иногда из того, что его считают реликтом структурализма, не слишком много нового внесшего в науку о литературе, «некоторой современной его модификацией» [12, с. 37].

Но, в принципе, системный подход в филологии, эстетике начал складываться давно, ещё до формирования литературоведения как самостоятельной науки, например, в философии и эстетике Гегеля. Он считал, что искусство «распадается на произведение, имеющее характер внешнего, обыденного наличного бытия, – на субъект, его продуцирующий, и на субъект, его созерцающий» [13, с. 383], т. е. имел в виду систему отношений автора, произведения и читателя. А впоследствии системный метод начал складываться и в филологии, в частности, в литературоведении. В XIX в. принцип системности насквозь пронизывает учение о художественном произведении А.А. Потебни и его формулы художественного произведения ($x \text{-----} a \text{-----} A ; x \text{ } a$). И даже формалисты после введения в их теорию Б. Эйхенбаумом понятия «доминанта» стали описывать свою «конструкцию» произведения не как «конгломерат», «сумму приемов» (по Шкловскому), а как систему. Ю. Тынянов писал: «Система не есть равноправное взаимодействие всех элементов, а предполагает выдвинутость группы элементов («доминанты») и деформацию остальных» [14, с. 41]. При этом они не забывали, однако, в соответствии со своим основным тезисом отсе-

кать от «конструкции» все смысловые, содержательные элементы.

Каковы же принципы и признаки системного подхода? Чтобы их выявить, надо, во-первых, определить, что такое *система* вообще, а во-вторых, обозначить признаки системы «литература».

Система

Достаточно чётко, на наш взгляд, признаки системы выделяет коллектив авторов из Нижегородского лингвистического университета, опираясь на идеи И. Пригожина, бельгийского ученого русского происхождения, удостоенного Нобелевской премии за свою теорию систем. Системный подход, с их точки зрения, представляет собой не метод, а совокупность методов. «К числу основных системных принципов, – пишут авторы, – принадлежит признание *целостности, структурности, иерархичности, взаимозависимости* системы и среды, *наличие прямых и обратных связей*, а также *принцип множественности описаний* каждой системы» [15, с. 34]. Далее они разъясняют смысл каждого из признаков системности:

ЦЕЛОСТНОСТЬ. Она означает: а) что «свойства элементов системы несводимы к сумме свойств этих элементов; они больше этой суммы» и количественно, и качественно; б) что «из свойств элементов системы свойства самой системы как целого невыводимы»; в) что «элементы, свойства, отношения в системе зависят от их места и функций внутри системы».

СТРУКТУРНОСТЬ. Она означает, что свойства системы как целого могут быть установлены через описание её «структуры, т. е. сети и связей элементов, их отношений внутри системы».

ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ. Она означает зависимость элементов системы друг от друга и от системы в целом, а также взаимозависимость системы и среды.

ИЕРАРХИЧНОСТЬ. «Каждый компонент системы – тоже система». А исследуемая система – часть другой, более широкой системы.

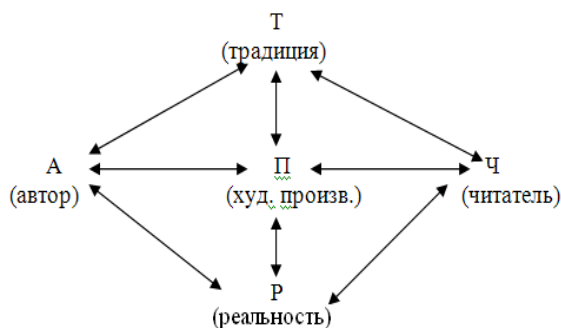
МНОЖЕСТВЕННОСТЬ (ВАРИАТИВНОСТЬ) возможных описаний системы. В силу сложности системы её адекватное описание «требует применения различных моделей и методов».

Система «литература»

Если представить гегелевское «системное» определение искусства в виде формулы:

А ←————→ П ←————→ Ч
(автор) (худ. произведение) (читатель)

то литературоведение XIX–XX вв. (А.Н. Веселовский и особенно А.А. Потебня) дополнило её ещё двумя элементами (традиция и реальность), и эту основную схему Зинченко, Зусман и Кирнозе предложили как наиболее полную и продуктивную [15, с. 25]:

Схематически эта формула позволяет выявить разные аспекты, слои, уровни, проекции системы и выбрать для каждого из них адекватный метод анализа. Она схематически отражает:

1) наличие прямых и обратных связей между элементами (они обозначены двусторонними стрелками);

2) особый, двойственный (в традиционном литературоведении) или тройственный (как он представлен в теоретической системе А.А. Потебни, эстетике и литературной критике И. Ильина и в теории эстетической деятельности в ранних работах М.М. Бахтина) характер объекта, имеющего материальную, образную и духовную (идеальную) стороны.

3) центральным звеном всей системы «литература» является художественное произведение (П), в котором концентрируются все системные аспекты и отношения и которое связано двусторонними связями с любым другим элементом системы «литература».

Причём художественное произведение представляет собой сложную иерархическую систему, состоящую из элементов, каждый из которых, в свою очередь, тоже представляет собой систему (сюжет, жанровая структура, композиция, литературный герой и т. п., вплоть до мельчайшего отдельного элемента – слова, тоже внутри себя структурированного). Художественное произведение представляет собой *систему систем*, а более крупные образования – жанры, роды, направления, литературные эпохи и литература в целом – тем более.

Литературоведческие методы возникли при изучении (и для изучения) разных элементов системы «литература» или «художественное произведение» и разных отношений внутри них. Художественное произведение, составляющие его элементы и связи между ними могут изучаться разными методами. Это зависит

от поставленной цели, предмета (аспекта) изучения. Могут использоваться формальный, структуралистский, мотивный, мифопоэтический, фрейдистский методы, психоаналитические методы разных видов, нарратологический, постмодернистские (деконструктивный или шизоаналитический) методы и т. д. и т. п. Их существуют сотни, а то и больше. Связи произведения с автором как его творцом также требуют специальных методов анализа. Связи его с читателем разных эпох могут изучаться историко-функциональным методом, разными теориями восприятия и понимания литературы (теориями восприятия и понимания А. Потебни и В. Розанова, например) а также герменевтическим и другими методами, базирующимися на принципах рецептивной эстетики.

Связи, выходящие за рамки отдельного произведения, анализируются генетическими методами изучения литературных традиций и взаимосвязей, связи с реальностью – социологическими методами и т. п.

Системный подход *в целом* к литературе или даже к творчеству определённого писателя, литературного направления, литературной эпохи или хотя бы к отдельному произведению применить чрезвычайно трудно (потому что составляющих систему элементов, в свою очередь тоже представляющих собой системы, очень много, а отношения их чрезвычайно, неисчислимо многообразны). Абсолютная полнота системного дескриптивного описания объекта вряд ли достижима. Любая попытка полного анализа отдельного произведения (допустим, монография акад. М.П. Алексева о стихотворении Пушкина «Памятник») в конечном счёте даёт лишь частичное описание исследуемого объекта (у М.П. Алексева это проблемы литературного генезиса пушкинского стихотворения), т. к. в принципе он неисчерпаем. Системный подход проявляется не в том, что даётся исчерпывающее описание объекта, а в том, что при этом описании учитываются и используются системные принципы анализа всех систем и подсистем, составляющих данный объект.

А принципы системного подхода осуществимы при анализе любого предмета и любой проблемы, даже частной и «мелкой», если при этом

а) объект описывается как система, со всеми её признаками, названными выше;

б) учитывается, что он является лишь частью более общей системы;

в) для анализа применяется наиболее адекватный объекту (или аспекту его исследования) метод.

Есть литературоведы, которые считают, что исследовать литературное произведение можно только на базе понятий, терминов и методов,

разработанных тем направлением литературоведения, к которому принадлежит сам ученый (формалисты, структуралисты и др.; они считают: если ты принадлежишь к данной школе – тебе непозволительно использовать социологические, психологические и другие подходы к предмету). Даже такой отличавшийся широтой взглядов и толерантностью к своим научным оппонентам ученый, как чешский структуралист Я. Мукаржовский, считал, что его школа в использовании методов анализа литературы не имеет права выходить за пределы структурализма. Он видел в этом гарантию последовательности в научном исследовании, считая противоположный подход «эkleктизмом» [16, с. 424 – 428].

Другие, наоборот, считают возможным и нужным при исследовании разных сторон или аспектов предмета использовать разные методологические подходы, разработанные для анализа именно данных сторон объекта. В этом отношении позиции Я. Мукаржовского противостоят, например, точка зрения Г. Лансона, которую мы считаем более продуктивной: «Универсальных методов не существует. При наличии немногих общих принципов каждая специальная проблема, чтобы быть решенной правильно, требует особого метода, специально для неё созданного, приуроченного к характеру её данных и трудностей» [17, с. 42].

Это извечный и неразрешимый, по крайней мере до сих пор, спор между теоретиками и историками литературы.

При системном подходе используются *разные* методы. Разным элементам системы «литература» (так же как разным элементам или аспектам её центрального звена – художественного произведения) потенциально соответствуют и разные методы анализа. Задача заключается в том, чтобы осознанно выбрать и применить наиболее адекватный и наиболее результативный для данного объекта (или аспекта его анализа) метод или систему методов. Монопольным правом на истину не обладает ни один из методов, а потому их сочетание, «полилог» методов способствует разностороннему и глубокому описанию объекта и в то же время – при соблюдении принципов системности – исключает эклектизм и гарантирует соответствие требованиям научности при описании объекта.

Выбирать метод, опираться на какую-либо теорию надо *сознательно*. А сознательное отношение к методам и теориям возникает только в результате *знания* и изучения этих методов и теорий.

Список литературы

1. Бэкон Френсис. Собрание сочинений: В 2 т. М.: Наука, 1978. Т. 1. 650 с.
2. Зиновьев А. Затея. М.: Центрполиграф, 2000. 555 с.
3. Тэн И. Философия искусства. Л.: Прибой, 1933. 486 с.
4. Мейлах Б. Комплексное изучение художественного творчества // Литературный энциклопедический словарь. М. Стлб. 163–164.
5. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Советский писатель, 1963. 364 с.
6. Ашимбаева Н.Т. Комплексное изучение художественного творчества. Краткая библиография. 1963–1967 // Взаимодействие и синтез искусств: Сб. ст. Л., 1978. С. 150–171.
7. Лашманов Д.М. Системный подход в исследовании искусства // Искусство и научно-технический прогресс: Сб. ст. М. С. 347–359.
8. Борщук В. История науки и современность. М.: Наука, 1972. 330 с.
9. Неупокоева И.Г. История всемирной литературы. Проблемы системного и сравнительного анализа. М.: Наука, 1976. 520 с.
10. Конрад Н.И. Введение. История всемирной литературы: В 9 т. М.: Наука, 1983. Т. 1. 680 с.
11. Лихачев Д.С. Древнеславянские литературы как система // VI Международный съезд славистов. Прага, 1968. С. 3–10.
12. Храпченко М.Б. Размышления о системном анализе литературы // Контекст-75: Сб. ст. М., 1977. С. 37–60.
13. Гегель. Энциклопедия философских наук. Философия духа. М.: Наука, 1974. 486 с.
14. Тынянов Ю. Архаисты и новаторы. Л.: Прибой, 1929. 595 с.
15. Зинченко В.Г., Зусман В.Г., Кирнозе З.И. Методы изучения литературы. М.: Флинта–Наука, 2002. 200 с.
16. Мукаржовский Я. Структуральная поэтика. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 480 с.
17. Лансон Г. Метод в истории литературы / Пер. и послесл. М. Гершензона. М.: Товарищество Мир, 1911. 428 с.

METHODOLOGY OF LITERATURE STUDIES: THE COMPREHENSIVE AND THE SYSTEMATIC METHOD OF LITERARY ANALYSIS

S.I. Sukhikh

By defining the essence of methodology, the author reveals fundamental differences between the two methods of literary analysis: comprehensive and systematic.

Keywords: methodology, comprehensive method, systematic method.